

УДК 339.5

Динамика взаимной торговли стран ЕАЭС: эффекты и возможности роста*

Абрамов В.Л.

Доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

Статья посвящена оценке динамики объемов взаимной торговли государств – членов ЕАЭС в 2012–2018 гг. Выявлены интеграционные эффекты, факторы роста объемов взаимной торговли стран ЕАЭС, существующие барьеры и препятствия. Сформулированы выводы, предложения и рекомендации для устранения имеющихся препятствий и наращивания объемов взаимной торговли стран ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, Таможенный союз, интеграционные эффекты, общий рынок товаров, объемы взаимной торговли, удельный вес, барьеры, изъятия, ограничения.

За период с начала реализации евразийского интеграционного проекта решена существенная часть задач, содержащихся в Договоре о Евразийском экономическом союзе [1]. Благодаря усилиями союзных стран и наднациональных органов проделан большой объем работы и достигнуты значительные успехи: действуют таможенный союз и единый таможенный тариф; формируются общий рынок труда и общий рынок услуг, принимаются новые технические регламенты, страны ЕАЭС продолжают прилагать усилия для реализации Основных направлений экономического развития Союза (далее – ОНЭР) [2].

К числу важнейших показателей, характеризующих эффективность региональной экономической интеграции (далее – РЕИ) процессов, относятся показатели объемов взаимной торговли товарами,

динамика которых представлена в таблице 1. Представленные данные дают основания для следующей оценки тенденций развития взаимной торговли стран ЕАЭС.

Начиная с 2013 г., взаимная торговля между странами ЕАЭС характеризовалась отрицательными показателями (табл. 1). Наиболее сложная ситуация была зафиксирована по итогам 2016 г., когда объем взаимной торговли сократился до 42,5 млрд. долл. [3-5]. В 2017 г. спад взаимной торговли сменился ростом за счет:

- ценовых факторов и факторов валового спроса, включая изменение мировых цен на нефть и другое сырье, что в значительной мере определяет динамику цен на товары на рынках ЕАЭС и характер развития взаимной торговли между ними;

- стабилизации макроэкономической ситуации в странах ЕАЭС;

- повышения устойчивости национальных валют (включая постепенное увеличение доли национальных валют в расчетах по взаимной торговле);

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ (Москва).

¹ Объем экспортных операций во взаимной торговле товарами.

Таблица 1

Динамика объемов взаимной торговли товарами государств-членов ЕАЭС в 2012–2018 гг., млн. долл. [3]

Государства-участники	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
ЕАЭС, всего ¹	67856	64520	61183	45605	42536	54711	59721
Армения	–	–	324,0	256,2	392,1	571,1	689,0
Беларусь	17116	17708	16179	11007	11255	13651	13891
Казахстан	6229	5933	7155	5120	3917	5262	5892
Кыргызстан	–	–	637,6	399,8	417,5	541,5	568,4
Россия	44511	40878	36887	28821	26554	34685	38679

– постепенного изменения товарной структуры взаимной торговли и увеличения доли несырьевого экспорта, что было признано одним из основных ориентиров макроэкономической политики стран ЕАЭС на 2017-2018 гг.;

– сокращения торговли товарами из третьих стран и повышения интенсивности взаимной торговли.

В настоящее время объем взаимной торговли товарами стран характеризуется положительной динамикой, увеличившись с 45,6 млрд. долл. в 2015 г. до 59,7 млрд. долл. в 2018 г. [3]. Однако эти показатели ниже уровня, достигнутого в 2012-2014 гг., в том числе вследствие замедления глобального экономического роста, а также напряженности в международных торговых отношениях (табл. 1).

Важнейшим показателем, который позволяет оценить эффективность интеграционных процессов в ЕАЭС, является удельный вес взаимной торговли в общем объеме внешней торговли стран ЕАЭС, который в 2018 г. составил 13,5 %. Следует отметить, что данный показатель ниже уровней, которые зафиксированы в предыдущие годы, в том числе и за счет присоединившихся стран с малой экономикой – Армении и Кыргызстана (14,6 % в 2017 г., 14,4 % в 2016 г.). Однако если вести отсчет с 2012 г., следует отметить позитивную динамику, хотя и весьма незначительную (12,3 % в 2014 г., 12,1 % в 2013 г., 12,1 % в 2012 г.) [3]. Данные эффекты оцениваются как весьма незначительные, исходя из того, что в практике других региональных объединений взаимная торговля существенно выше: в ЕС – 65 %, в Североамериканском соглашении о свободной торговле между Канадой, США и Мексикой (НАФТА, *North American Free Trade Agreement*) – 40%, в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН, *Association of SouthEast Asian Nations*) – 25 %. Для обеспечения долгосрочной устойчивости ЕАЭС доля взаимной торговли в общем объеме внешней торговли должна составлять не менее 25 % [4].

Проведенный анализ показывает, что интеграционные эффекты в ЕАЭС нельзя отнести к числу впечатляющих даже с учетом малого времени функционирования.

На сегодняшнем этапе евразийской интеграции важнейшее значение приобретает устранение барьеров, ограничений, связанных с разными условиями присоединения стран Союза к ВТО.

В настоящее время отмечается наличие 71 препятствия, в том числе 19 барьеров, 143 – изъятий, 38 – ограничений. Имеющиеся препятствия распределяются по государствам-членам следующим образом: Армения – 46, Беларусь – 47, Казахстан – 51, Киргизия – 46, Россия – 55 препятствий [5; 6]. В Союзе принято 46 технических регламентов (далее – ТР), из них 40 – действующие, 85 % продукции, включенной в единый перечень [7], охвачено едиными ТР.

Исследователи отмечают, что имеющиеся препятствия не являются существенными для участников ВЭД на единых рынках Союза [8].

Повышение объемов взаимной торговли сдерживается дефицитом финансовых ресурсов в странах и слабой ресурсной базой финансирования совместных кооперационных проектов. В результате совместные кооперационные проекты осуществляются в основном отдельными, прежде всего российскими компаниями (ПАО «Газпром», «Лукойл», «Уралкалий», «РУСАЛ», «Сбербанк» и др.), без достаточной целевой финансовой поддержки со стороны Евразийского банка развития (далее – ЕАБР) и крупных частных инвесторов. Основная доля в инвестиционном портфеле ЕАБР приходится на инфраструктурные проекты (всего 53 %), а доля инвестиций в промышленность в совокупности составляет 31 %, его возможности по развитию промышленной кооперации весьма ограничены. В этой связи назрела необходимость в выстраивании эффективной региональной системы управления и финансирования совместных проектов стран Союза в сфере промышленной кооперации и технологического развития. Для реализации этих важных стратегических задач необходимо привлечение масштабных ресурсов. В этой связи представляется актуальным учредить с участием государств – членов ЕАЭС, ЕАБР, крупных компаний, других заинтересованных инвесторов целевой специализированный финансовый институт – Евразийский фонд развития промышленности (далее – ЕФРП). За основу концептуальной модели ЕФРП может быть взят успешно зарекомендовавший себя опыт российского Фонда развития промышленности (далее – ФРП), действующего при Министерстве промышленности и торговли РФ с 2014 г. Создание ЕФРП позволит существенно расширить финансовые возможности и инструментарий инвестиционной поддержки производственной кооперации, окажет содействие развитию общего рынка товаров стран Союза, будет способствовать диверсификации и увеличению объемов их взаимной торговли, повышению конкурентоспособности промышленности, усилит интеграционные эффекты.

Важным ресурсом для наращивания взаимной торговли является использование доступных инструментов поддержки экспорта в национальных валютах путем инвестирования, кредитования, страхования экспортных кредитов с целью уменьшения коммерческих и политических рисков, возникающих при экспорте. В странах ЕАЭС созданы национальные институты стимулирования экспорта путем его кредитования и страхования (Экспортное страховое агентство Армении, Белэксимгарант, *KazakhExport*, Российский экспортный центр и др.). Их цель – обеспечить национальным экспортерам доступ к экспортному кредитованию и страхованию,

как важному средству повышения их конкурентоспособности наряду с ценой, качеством и услугами. Тем самым стимулируются национальные экспортные возможности; дополняется и поощряется деятельность коммерческих институтов, участвующих в экспортном инвестировании, кредитовании, страховании. Однако проблему финансовой поддержки национального экспорта и страхования рисков во внешнеторговой деятельности стран трудно решить только на национальном уровне. В этой связи целесообразно развивать сотрудничество экспортеров стран с многосторонними институтами, осуществляющими поддержку экспортеров и импортеров.

Механизм реализации данного предложения заключается в следующем:

Во-первых, наибольшие перспективы расширения торговли в национальных валютах в ЕАЭС связаны с развитием инструментов краткосрочного торгового финансирования в национальных валютах и программами поддержки национального экспорта (в первую очередь в российских рублях, что, в свою очередь, окажет влияние на объем российского экспорта).

Во-вторых, создание единого пула национальных валют для предоставления целевых экспортных кредитов на льготной основе в дополнение к инструментам финансирования экспорта, которые предоставляются в каждой из стран существующими экспортно-импортными агентствами в своих национальных валютах. Такие кредиты могут предоставляться экспортерам продукции, произведенной в странах Союза, а также кредиты покупателям – иностранным компаниям. Пул, в качестве «подушки ликвидности», может быть создан на базе одной из действующих международных финансовых организаций (Межгосударственный банк, Евразийский банк развития) либо путем учреждения отдельного юридического лица с участием экспортно-импортных агентств стран ЕАЭС, подписавших в 2017 г. Меморандум о сотрудничестве (Экспортное страховое агентство Армении, Белэксимгарант, *KazakhExport*, Группа РЭЦ).

В-третьих, развитие проектов совместной поддержки взаимного экспорта стран ЕАЭС и экспорта в третьи страны. Опыт кредитования взаимных проектов в торговле имеется у Евразийского банка развития, который заключил соглашение с Российско-Кыргызским фондом развития; Сбербанк предоставляет кредиты под страховое покрытие экспортно-страхового агентства Российской Федерации.

Проведенный анализ показывает, что интеграционные эффекты в ЕАЭС нельзя отнести к числу впечатляющих даже с учетом временных факторов. Значительная часть взаимной торговли стран Союза состоит из недифференцируемых сырьевых товаров, мировые цены которых номинируются в долларах США. На данном этапе взаимная торговля

оценивается как недостаточно развитая и слабо сбалансированная. В данной оценке отражаются внешние и внутренние факторы: состояние мировой экономики (замедление глобального экономического роста и напряженность международных торговых отношений), недостатки развития реального сектора экономики стран Союза: низкая конкурентоспособность промышленности, слабая структурная совместимость и взаимодополняемость национальных экономик, недостаточный уровень развития промышленной кооперации. Наряду с этим следует отметить, что имеется значительный потенциал для увеличения взаимной торговли товарами стран ЕАЭС, а также диверсификации ее структуры, прежде всего за счет развития их промышленной кооперации и наращивания инвестиционного потенциала.

Литература:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) (ред. от 15.03.2018). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения 03.10.2019 г.).
2. Основные направления экономического развития Евразийского экономического союза (утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28). – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/15vr0028/> (дата обращения 03.10.2019 г.).
3. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 01.02.2019 г. № 1 «О состоянии взаимной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза в 2018 году». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/552401680> (дата обращения 03.10.2019 г.).
4. Абрамов В.Л. Макроэкономическая устойчивость национальных экономик государств-членов ЕАЭС в контексте формирования их конкурентных преимуществ // Вестник университета Туран. Алматы. – 2017. – № 4 (76). – С. 9.
5. Доклад «Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза» – «Белая книга» препятствий Евразийского экономического союза. ЕЭК. – М., 2017. – URL: <https://docplayer.ru/67751922-Barery-izyatiya-i-ogranicheniya-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-doklad.html> (дата обращения 03.10.2019 г.).

6. Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза. Электронный ресурс. – URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/home.aspx> (дата обращения 08.09.2019 г.)
7. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия, 2018 год. Москва. Официальный сайт. – URL: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/SiteAssets/Pages/Аналитические доклады/10.12.2018](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/SiteAssets/Pages/Аналитические%20доклады/10.12.2018) (дата обращения 09.09.2019 г.)
8. Волков Р.Г., Сабельникова Е.М., Сальников В.А., Идрисов М.М., Жумабекова С.А., Пекутько П.Н. Барьеры общего рынка ЕАЭС для внешнеэкономической деятельности предприятий // Экономический журнал ВШЭ. – 2019. – Т. 23. – № 1. – С. 61-89.

Dynamics of Mutual Trade of the EAEU Countries: Effects and Growth Opportunities

Abramov V.L.

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

The article is devoted to the assessment of the dynamics of mutual trade of the EAEU member States in 2012-2018. the integration effects, factors of growth of mutual trade of the EAEU countries, existing barriers and obstacles are Revealed. Conclusions, proposals and recommendations are formulated to eliminate existing obstacles and increase the volume of mutual trade of the EAEU countries.

Key words: EAEU, member States, Customs Union, integration effects, common market of goods, volumes of mutual trade, share, barriers, exemptions, restrictions.

